

Сейчас лидер никак не мог защитить его!

Ли Наньхэн был так занят, но смог появиться в такой важный момент!

Боги действительно были против него!

"Даже командир в этом месте настолько слаб, что не может сравниться с новичком из моей снайперской команды. Прежде чем тронуть моих людей, ты подумал, есть ли у тебя такая возможность?" Ли Наньхэн понизил голос и холодно сказал: "Смерть была единственным разумным последствием для этого командира. Если ты так предан своему хозяину, почему бы тебе не сопровождать его прямо в ад?".

Дэникен дрожал с головы до ног. Как бы он ни сопротивлялся, его крепко прижали к еще теплому труп толстого командира. Густой запах крови вызвал у него тошноту, а испуг, который он испытывал, заставил его оставить все свои заботы. Он перевел взгляд на хмурого, молчаливого командира: "Спаси меня..."

Лидер на мгновение замешкался: "Господин Ли, это конфликт между базой XI и военными. Поскольку вы лично прибыли, давайте сначала отправим труп командира к судебно-медицинскому эксперту. Что касается всего остального, то, чтобы уважить господина Ли и базу XI, почему бы нам не сменить место для надлежащего обсуждения? Что касается причины этого дела, поскольку кто-то уже заплатил своей жизнью, и этим человеком был наш военный командир, правые и виноватые в этом деле не могут быть легко решены. Нам все еще нужно время..."

"Нет никаких прав и неправд. Только законная самооборона", - холодно ответил Ли Наньхэн.

Никто не осмелился высказаться.

На стороне Ли Наньхэна были и доводы, и доказательства, и он не собирался возлагать на Фэн Лина вину за убийство. Видя его позицию, лидер нахмурился: "Но наш командир был убит членом вашей базы. Неужели ты думаешь, что мы оставим это просто так? Неужели ты думаешь, что убийство кого-то в военном округе - это такое легкое дело?".

Ли Наньхэн не обернулся. Он наблюдал, как Дэникен боролся на трупе толстого командира.

Он с еще большей силой надавил своим военным ботинком на спину мужчины. От боли лицо Дэникена стало пепельным.

"Наркотики - это не простое дело, тем более убийство. Поскольку дело настолько серьезное, этот Ли не может избежать ответственности. Но если вы хотите расследовать это дело, давайте расследуем его досконально".

Сказав это, Ли Наньхэн оставил мужчину на месте.

От его холодных слов тело Дэникена напряглось. Его взгляд на мгновение затуманился, а лицо осталось прижатым к телу командира. Спустя долгое время он все еще не мог встать. Его лицо было пугающе бледным.

Ли Наньхэн имел в виду, что он не будет намеренно скрывать, что Фэн Линг убил одного из их командиров. Он был бы рад сотрудничать с ними и раздуть это дело; усилить это дело до тех пор, пока все факты не будут раскрыты. Другими словами, он не оставит камня на камне. Это касалось и тех инцидентов, которые военные насильно подавляли в последние годы. Если они

действительно хотят провести полное расследование, он поможет им раскрыть все их грязные секреты.

Как бы кто ни считал, единственной проигравшей стороной здесь были военные.

Хотя База XI не получила бы никаких выгод от убийства, военные тоже пострадали бы. Обе стороны могли отбросить мысли о легкой жизни с этого момента.

Дэникен смотрел, как лидер повернулся к нему с холодным выражением лица. Он понимал, что теперь его жизнь полностью закончена.

Ли Наньхэну не нужно было больше ничего говорить. Просто выразив свое намерение продолжить это дело, Дэникен решил, что его судьба предрешена. Он будет принесен в жертву, чтобы подавить это дело. Военные ни за что не осмелились бы заставить базу XI взять на себя ответственность за это.

Ли Наньхэн протянул руку и дважды нажал на клавиатуру ноутбука. Сцена убийства Фэн Лина командиром медленно воспроизводилась.

На видеозаписи лицо Фэн Линг было залито кровью, а рана на лбу была очевидна. Однако ее движения оставались ужасающе быстрыми, и она с пугающей легкостью нанесла смертельную рану на шее мужчины. Это ясно показало, что когда командир ударил ее головой о стену, она действительно терпела его. Она не оказала никакого сопротивления, а командир настаивал на том, чтобы вырыть себе могилу, испытывая ее пределы.

Ее боевые навыки показали, что она хорошо знакома с жизненно важными точками человеческого тела. Все присутствующие, будь то военные или элита базы XI, были ошеломлены. Вслед за этим раздался шум неверия.

Кто бы мог подумать, что молодой новичок на их базе будет обладать такими выдающимися навыками!

Даже ее скорость превышала возможности обычного человека, она нанесла удар с такой легкостью!

Казалось, что она обладала чувствами и скоростью волка.

Никто не мог соперничать с ней.

Все сразу же замолчали. Ли Наньхэн был человеком, который ценил таланты. Если его подчиненного обидели, он, естественно, не оставит это без внимания. Более того, человек, которого обидели, был членом с наибольшим потенциалом в их снайперской команде. Вполне разумно, что он защищал его всеми силами.

Досмотрев запись, Ли Наньхэн длинными шагами вышел за дверь. Его пугающе холодный силуэт не позволял никому остановить его. Не только Дэникен, лежавший на земле, но даже лидер, стоявший у двери, был несколько бледен. Он смотрел на труп, лежащий на земле, и чувствовал, что если даже новичок на базе XI обладает такими способностями, то если военные действительно выступят против базы XI, есть шанс, что они проиграют.

В данный момент обстоятельства Объединенной Нации были неясны. Военные не могли действовать самостоятельно. Если у них возникнет конфликт с базой XI...

Особенно Ли Наньхэн, хотя семья Ли, казалось, отделилась от военного мира и в настоящее время занималась бизнесом, семья Лит по-прежнему обладала политическим и деловым влиянием. Он слышал, что семья Ли даже намеревалась заключить брачный союз с семьей Фэн. Если бы эти две семьи объединили свои усилия, они действительно обладали бы значительной силой против американской армии. Военные также понесут потери в силе.

Исходя только из этого факта, если бы Дэникен и Командор не были ослеплены своими личными желаниями, они бы никогда не осмелились трогать людей с базы XI.

Сейчас вопрос об убийстве членом базы XI своего командира больше не обсуждался. Вместо этого, они могли лишь попытаться утихомирить гнев XI базы, потому что командир уже был мертв. В противном случае, это было бы действительно трудно завершить.

Что касается записи с камер наблюдения, то не только Ли Наньхэн был в ярости, но даже военачальник почувствовал ярость.

Как функционировал их мозг? Обычно, если они любили кого-то из своей команды и могли убедить его, то это было их личное дело, как они дурачились. Но сейчас эти два идиота протягивали руки в сторону базы XI, которую совершенно нельзя было провоцировать. Они подстрекали военных к неприятностям без всякой на то причины.

Никто в коридоре не осмелился высказаться. Выражение лица Ли Наньхэна было холодным и безразличным, он шел неторопливо. Он не реагировал на всех военных, которые направляли на него оружие. Элитные члены, шедшие за ним, были так же бесстрашны. Даже если бы этим людям дали храбрости на сто человек, они все равно не осмелились бы выстрелить. Даже если бы они хотели запугать его, им нужно было сначала посмотреть на то, что у их хозяина на лице написано "совесть нечиста". Если бы они осмелились выстрелить в него, никто из них не смог бы вынести последствий.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2090190>